

Ю.С. Белянкин*

**НЕИЗВЕСТНОЕ «СЛОВО» НА ДЕНЬ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ ВРЕМЕН ЦАРЕЙ ИОАННА
И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧЕЙ**doi:10.31518/2618-9100-2024-2-14
УДК 821.161.1

Выходные данные для цитирования:
Белянкин Ю.С. Неизвестное «Слово» на день великомученика Никиты времен царей Иоанна и Петра Алексеевичей // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 204–213. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-14.pdf>

Yu.S. Belyankin*

**UNKNOWN SERMON ON THE DAY
OF THE GREAT MARTYR NIKITA FROM THE TIME
OF TSARS IOANN ALEKSEEVICH AND PETER ALEKSEEVICH**

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-14

How to cite:
Belyankin Yu.S. Unknown Sermon on the Day of the Great Martyr Nikita from the Time of Tsars Ioann Alekseevich and Peter Alekseevich // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 204–213. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-14.pdf>]

Abstract. The article explores and publishes an unknown text “The Sermon on the Day of the Great Martyr Nikita”, which is a church homily with elements of theatrical action. The “Sermon” for the memorial day of Nikita Gotsky was found in the “encyclopedic” manuscript from the bibliophile collection in Moscow and has been identified now only in this single copy of the end of the 17th century. Judging by the historical realities reflected in the text, it was written at almost the same time as the manuscript itself, i.e. in the 1680s. The manuscript with the text of the “Sermon”, as can be assumed, was created in court circles and also includes other original unknown and little-studied works of the second half of the 17th century, such as, for example, translation of Dr. Jacob Roser’s work on the comet of 1680–1681. The early Modern period in Russia was the moment of the birth of various cultural phenomena, one of which was the theater, which entered into Russian reality through the church tradition, which still played a dominant role in the public consciousness. The “Sermon” for the memorial day of Great Martyr Nikita is a theatrical homily with the participation of youths and a choir, delivered in the temple, and possibly dedicated to the day of remembrance of the patron saint of the person from the ruling dynasty at that time. In the text of the “Sermon” choir performs the centennial with a detailed listing of all the living members of the Romanov royal family, starting with Tsars Ioann Alekseevich and Peter Alekseevich. The copy under study with the text of the “Sermon” was rewritten several years after the appearance of the original, in connection with which the scribe crossed out the names of the deceased Natalia Kirillovna Naryshkina and Patriarch Joachim in it. From the same time (1689), another work on the topic of Christian martyrs is known in historiography – the mystery “Catherine the Martyr”, staged on the birthday of Tsarevna Sophia Alekseevna.

Keywords: archeography, manuscript, Great Martyr Nikita, church sermon, oration, 17th century.

The article has been received by the editor on 19.12.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Юрий Сергеевич Белянкин**, кандидат исторических наук, Российская государственная библиотека, Москва, Россия, e-mail: bys86@yandex.ru
Yuriy Sergeevich Belyankin, Candidate of Historical Sciences, Russian State Library, Moscow, Russia, e-mail: bys86@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется и публикуется неизвестный текст «Слова в день великомученика Никиты», который представляет собой не что иное, как церковную проповедь с элементами театрального действия. «Слово» на день памяти вмч. Никиты Готского обнаружено в сборнике «энциклопедического» содержания из московского библиофильского собрания и выявлено на сегодняшний день лишь в этом единственном списке конца XVII в. Судя по историческим реалиям, отраженным в тексте, он написан практически в то же самое время, что и сам рукописный сборник, т.е. в 1680-е гг. Сборник с текстом «Слова», как можно предполагать, был создан в придворных кругах и включает также другие оригинальные неизвестные и малоизученные сочинения второй половины XVII в., как, например, русский перевод сочинения доктора Якова Розера о комете 1680–1681 гг. Раннее Новое время в России стало моментом зарождения разнообразных культурных явлений, одним из которых был театр, входивший в русскую действительность через церковную традицию, по-прежнему игравшую доминирующую роль в общественном сознании. «Слово» на день памяти вмч. Никиты является театрализованной проповедью с участием отроков и хора, произнесенной в храме и, возможно, посвященной дню памяти небесного покровителя персоны из правящей на тот момент династии. В тексте «Слова» на день вмч. Никиты хор исполняет многолетие с подробным перечислением всех здравствующих членов царской семьи Романовых начиная с царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Исследуемый список с текстом «Слова» был переписан на несколько лет позже появления оригинала, в связи с чем писец вычеркнул в нем имена скончавшихся Натальи Кирилловны Нарышкиной и патриарха Иоакима. От этого же времени (1689 г.) в историографии известно еще одно сочинение на тему христианских мучеников – мистерия «Екатерина мученица», поставленная на день рождения царевны Софьи Алексеевны.

Ключевые слова: археография, рукопись, великомученик Никита, церковная проповедь, орация, XVII век.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023 г.

Раннее Новое время в России стало моментом рождения на свет множества культурных явлений, которые все больше сближали русскую жизнь с европейскими реалиями и традициями. Одним из таких явлений был театр, который для конца XVII в. в России еще нельзя назвать полноценным фактом культурной жизни. Неудивительно, что театрализация входила в отечественную действительность через церковную традицию, все еще игравшую доминирующую роль в общественном сознании. Публикуемый ниже текст конца XVII в., выявленный в собрании М.С. Бывшева, представляет собой театрализованную проповедь¹. Памятник неизвестен в библиографии и существует на сегодня в единственном списке. Местом действия является некий храм, в котором иерей, имя которого не приводится, произносит «Слово» в день памяти великомученика Никиты (рис. 1). Название и месторасположение храма не указаны, нельзя исключать, что его посвящение тождественно тому же святому, хотя прямых указаний на посвящение престола храма в тексте нет. Проповедь представляет собой описание жития и мучений хорошо известного в русских месяцесловах Никиты Готского (память 15 сентября). В сентябрьском томе Великих Миней четых содержатся посвященные житию и мучениям Никиты тексты, однако публикуемая проповедь не основана на них². Отличается она и от «Слова», написанного современником публикуемого текста, знаменитым придворным книжником Карионом Истоминым³. Можно

¹ Частное собрание М.С. Бывшева (г. Москва). Текст находится в составе сборника-конволюта XVII в., см. описание сборника: *Белякин Ю.С., Шамин С.М.* «Светящий яростный луч»: русский перевод сочинения доктора Якова Розера о комете 1680–1681 гг. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 4. С. 126–133.

² *Великие Миней Четии*, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стб. 1203–1213.

³ *Браиловский С.Н.* Один из пестрых XVII-го столетия: Карион Истомин. СПб., 1902. С. 405–409.

предполагать, что текст носит оригинальный характер, источники его не обнаружены. Интересным вопросом является то, было ли случайным посвящение «Слова» именно великомученику Никите. Ответ во многом зависит от того, на какие аудиторию и место было рассчитано изучаемое нами сочинение. Судя по очень подробному перечислению царствующих особ в его окончании, оно должно было исполняться в придворных кругах, так как для рядового слушателя за его пределами подобные детали были бы, вероятно, несущественны и даже удивительны. Интересен и сам сборник, в котором сохранился исследуемый текст. Рукопись датируется 1690-ми гг.⁴, среди прочего в нее входит фрагмент виршей поэтов приказной школы первой половины XVII в., служба Алексею человеку Божию (Печатный двор, 1671/1674 г.), перевод сочинения доктора Якова Розера о комете 1680–1681 гг., басни Эзопа в переводе А. Виниуса, вирши для гравюры 1689 г. Сильвестра Медведева, Сказание об учреждении патриаршества в России, молитва Богородице (Симеона Полоцкого), выписки из «Неба нового» Иоанникия Галатовского (1665).

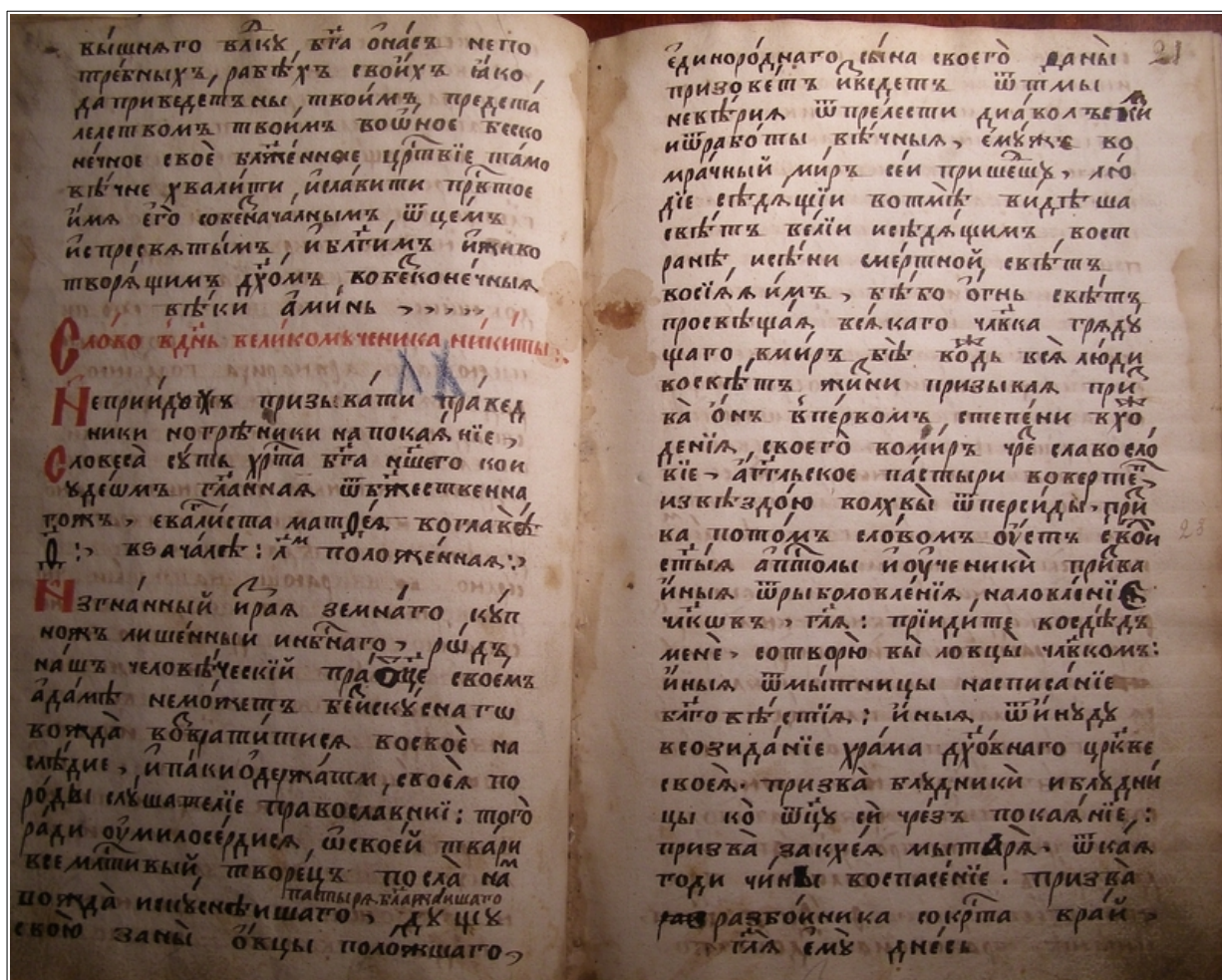

Рис. 1. Начало текста «Слова» на день памяти вмч. Никиты Готского. Сборник рукописный кон. XVII в. из собрания М.С. Бывшева. Л. 20 об.–21

Из сказанного можно предполагать, что «Слово» посвящено дню памяти небесного покровителя кого-то из правящей династии. Это лишь предположение, однако на такую роль мог бы подойти Никита Иванович Романов, двоюродный брат царя Михаила Федоровича, большой поклонник западноевропейской культуры и владелец знаменитого «ботика» Петра I. Однако пока что подобное предположение, не лишённое оснований, нельзя доказать. В Москве, кроме того, существовал Никитский монастырь, основанный Никитой Рома-

⁴ См. подробнее: *Белянкин Ю.С.* Редкие рукописные сборники XVII–XVIII вв. из московских частных собраний // *Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Двенадцатые Загребинские чтения»* (5–6 октября 2017 г.). СПб., 2018. С. 138–150.

новым, дедом царя Михаила Федоровича, в конце XVI в. Поэтому имя святого, которому посвящен публикуемый ниже текст, было одним из почитаемых в правящей династии Романовых. Любопытно, что в 1682 г. после случившегося в Никитском монастыре пожара в нем была заново отстроена одноименная церковь. Дата очень близка тому периоду, в рамках которого написан публикуемый текст. Учитывая большое внимание автора к персонам из царской семьи, подобное сочинение могло бы прозвучать в родовой обители Романовых по такому важному поводу, как возобновление храма. Вместе с тем в 1685 г. в Басманной слободе, через которую шла дорога в царскую резиденцию в Измайлове, был возведен каменный храм с приделом Никиты мученика (известен ныне как храм Никиты мученика в Старой Басманной слободе). Кроме того, в 1684–1685 гг. претерпела серьезную перестройку церковь Никиты, что за Яузой на Вшивой горке.

Само появление подобного текста в эпоху соправителей царей Иоанна и Петра Алексеевичей абсолютно не удивительно, так как именно в это время, а точнее всего на десятилетие раньше, в 1670-е гг., на свет появился русский театр, точнее придворные театрализованные действия, которые возникли благодаря царю Алексею Михайловичу. «Слово» содержит элементы церковной театрализации. Так, в его тексте упоминаются «отроки», которые входили и в состав труппы первого русского театра времен царя Алексея Михайловича. Своего рода школьный театр существовал при московской Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1687 г. Изучаемый текст можно датировать временем между 1682 и 1689 гг. исходя из дат жизни и правления перечисленных в нем персон из царской семьи (рис. 2). Любила устраивать у себя «зрелища» и царица Софья, несмотря на то, что в период правления царя Федора Алексеевича наступила пауза в истории придворного театра. Интересно, что в исследуемом «Слове» Софья Алексеевна не причислена к малолетним царям в качестве соправительницы, регентом при которых она являлась с лета 1682 г., поэтому можно было бы весьма узко датировать текст весной 1682 г. Однако нельзя исключать фактор случайности, когда автор сочинения почему-либо не включил царевну Софью⁵ в первый ряд правящих особ, т.е. не объединил ее с царями Иоанном и Петром.

Интересной чертой времени является употребление в представленном ниже тексте слова «орация» в значении торжественной публичной речи. Орации как явление зарождаются в эпоху Петра Алексеевича, использовали их в театральных действиях уже в 1670–1680-е гг., есть они в лексике Кариона Истомина. Орация понималась и как торжественная речь в школьном театре, жанр пришел из польско-белорусской культуры. Вирши-орации были известны и в украинских рождественских традициях конца XVII в. В 1679 г. на Печатном дворе вышла учебная «Азбука с орацией». В это же время зарождается панегирическая литература, направленная на прославление святых и посвященная иным церковным сюжетам, вместе с тем адресованная и конкретным историческим личностям. Главным панегиристом в ту эпоху выступал Симеон Полоцкий. В публикуемом «Слове» его автором введен и хор как участник действия, обозначенный «ликом» на церковный манер.

При публикации вышедшие из употребления буквы, ер (ѣ) в конце слов, титла и акцентные знаки снимаются, выносные буквы вносятся в строку, знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами, разбивка на абзацы сделана публикатором. Кириллические цифры заменяются арабскими, использована нумерация листов, проставленная на верхних правых полях рукописи, судя по почерку, в XVIII в.

⁵ Интересно, что в сентябре 1689 г., например, было поставлено другое действие на сюжет о христианских мучениках – это мистерия «Екатерина мученица», имевшая место «в теремах великой княжны Софии Алексеевны», ее же сочинения и в день ее рождения, силами придворных дам. См.: Носов И.С. Летопись русского театра от начала его основания до конца XVIII в. // ЧОИДР. 1882. Апрель – июнь. Кн. 2. М., 1882. С. 30.

Исус Христове, иныя призывает званием внешним чрез себе самого, яко Савла велиим света блистанием, очес его ослеплением и словесы изреченными: “Савле, Савле, что мя гониши?”. Или яко Евстафия Плакиду, подобная к нему чрез образ распятия си между рогама еленима явльшиися, глаголя: “Плакидо Плакидо что мя гониши?”. Призывает внешне и чрез ангели, яко Корнилия сотника, призва чрез апостолы, яко чрез Петра святого иудеи, чрез Павла еллины. Призвал есть чрез Феофила епископа и ныне празнуемаго добляго // (л. 22) страстотерпца Никиту, бывшего исперва воином в готфстеи стране, призва его от тмы идолослужения во благочестие. О сем убо призвании Господнем и о послушавшем звания его, о святем страстотерпце Никите беседу к вашему благочестию духовную аз имети умыслив, Бога всещедраго молю о помощь во глаголании, а вашу любовь о прилежное слушание.

Всемирный домовит, насадивы виноград церкви во вселенне и в различная времена, исхождаше на торжище, еже наяти делатели во виноград свои. Исхождаше зело рано в первый час дне мира сего, еже есть в начале бытия его, и тогда наят делатели святыя мужи Авеля, Сифа, Еноха, Ноя, Сима и Афета, наят убо иныя в час дне третии, яко Авраама, Исаака и Иякова и прочих рода исраилтеска патриархов, иныя в час шестый, такови бяху во ветстем трудившиися законе пророцы, иныя наят в час девятыи, сии бяху законоучители книжницы и священницы по чину // (л. 22 об.) аарону. Напоследок изыде в вечер в час единодесятыи дне, еже есть кончине века, и тогда наят делатели святых апостолов, девственников, мучеников и любезнейших друзей своих, за ся пострадавших, призва их от распутя во винограду свой небесный, от тмы идолослужения ко свету триипостаснаго божества славы своея.

Того Господня звания с любовью послуша ныне празнуемы святый страстотерпец Никита. Внегда ему Феофил, преждереченный епископ, показа образ животворящаго креста и возвести о страшном будущем суде, абие всеся на ниве сердца его семя страха Божия, убоя бо ся судии нелицемернаго, имущаго судити цари и князи и вся судии земли и воздати комуждо по делом его. Ужасеся того, его же ужасаются ангели и вся воинства небесная, вострепета пред тем, его же трепещут херувими и серафими, убояся того, его же море виде и побеже, Иордань возвратися вспячь, устрашися того, иже запрети ветру, и рече морю: “Умолкни, престани”», и улеже ветер, и бысть // (л. 23) тишина велия, чесо ради бывшии с ним в корабли убояшеся страхом велиим и глаголаху друг ко другу: “Кто убо сеи есть, яко и ветер, и море послушают его?”, того страшнаго судии, Господа и творца всея твари. Видя пречестный образ, устрашися Никита, и бысть ему начало премудрости страх Господень. Абие бо начат божественная мудрствовати, дивольская же отревати, абие начат из тмы ко свету изхождения пути взыскивати, абие отверже пояс мирскаго воинства, вооружився духовне на брань духовную, на воину Христову, облечеся во вся оружия Божия, во смирение и терпение, взя на ся крест свои, готовость на вся беды и скорби, на раны, на самую смерть, и тако сконча подвиг свой по Бозе и терпением своим душетлительнаго врага до конца низложи.

Бысть же начало борбе его духовней сице. Уведав богопротивник готфский князь Афанарих о обращении святого ко благочестию веры и о отвержении треклятых богов своих. // (л. 23 об.) Посла к тому Никите слуги си, призывая к себе его честно. Ему же пришедшу, узре его князь, яко крина между цветы бела, яко Финикса между древесы присноцветнаго, любезно прият, и лобзая, глаголаше ему: “Сама красота твоя князя тя творит, достоин еси по мне князем быти”. О целования змиина! Подобнаго оному ко Еве глаголанному: “Будете яко божи”, но Ева убо за сия словеса прият яблоко смертоносне. Святый же Никита, яко победитель хотящии явитися дияволу, не прият за словеса оная княжеская ласкателная идолов за боги, Ева убо, приемши яблоко, смерти подчинися. Сеи же не прием, бысть смерти победитель. По мнозех же княжеских лестных увещаниях вопроси святыи видети мерзких богов, их же с радостию показаша ему пред множеством народа. Никита же, Богом укрыленный, сокруши мечем вся оныя кумиры, излианныя от злата, вещая велегласно: “Един есть истинный Бог Христос Господь, // (л. 24) идоли же твоя, богопротивниче и сыне погибели, злато суть и сребро. Како вам пособие дати могут, понеже сами себе от моих рук защитити

не могоша!” То слышав, Афанарих бысть в недоумении, разгневав же ся, люте возопи: “О окаянна и лжи наполненнаго прелестника злаго, при толице народе обругати мя дерзнувшаго! Что сотворю тому, его же почтити сам приидох zde?”. Святый же Никита паки свободным рече гласом не яко ко князю, но яко к рабу демона проклятаго: “Гневаешися и ропщещи, богоборче, но аз велегласно рыкаю, ты з Богом ратуеши, аз же по Бозе глаголю, ты его хулиши, аз же хвалю его, ты мертвым служиши, аз же живаго имам Бога. Ты Афанарих, еже есть веяло, аз же Никита, еже есть победа. Не гневайся, княже, ибо сам свою муку являеши, ослу имску подобен еси”. Сия же отвеца святый Никита не за гордость, но праведне обличая нечестиваго, недостойна бывша чести от твари, яко непочиташе творца, дерзновенна мучителя обличаше // (л. 24 об.) святыи, многи хотя муки за Христа Бога претерпети, многия ради мзды на небесех уготованныя.

Егдаже услышав Афанарих сия от святаго, абие от ярости изменен в лице весь явися и повеле святаго без милости волюями жилами бити. Та же на одре железен, налиянный смолою, зело разженный, положенну святаго бывшу, и молитвами святаго угасеся огонь, и одр в росу приложися, и явися на одре трава млада растуца. Юже виде Афанарих, удивися, но от объятаго своего диявольского гнева не преста, помышляше святаго волхва быти. Повеле ему сквозе ушеса провести рожен железен, сущий двою лактии, еще же разженными железными досками тело его святое жещи. Оле томителя прелютаго! Оле мучителя немилостиваго! Оле несытаго кровию христианскою поганина! Но и сими злыми не утешився злобник, еще повеле святаго добляго страсотерпца томити во оковах гладом во темнице, яже святый Никита с радостию глад и тму претерпе сия, за то во светлом // (л. 25) небеси насытитися вечною славою. И ту, во темницу, хотя искусити святаго, диавол явися ему во образе ангельстем, но от искушаемого сам враждебник искушен и побежден бысть. Минувшим же святаго во темнице мнозым днем, не предложися каменно сердечный Афанарих от злобы на святаго, но паче гневом и яростию демонскаго поощрен быв, повеле святаго огню предати, сам сый вечнаго огня достоин. Но во огни святый искусися, яко злат в горниле, весь бе зело сияше златом и серебром духовным. Тем же возлюбися и царю небесе и земли и взята святаю своею душею во двory его небесныя. И тако добрый воин Христов победи душетлительнаго Велияара, обличи страданием безумие мучителя Афанариха, сокруши дерзновением мученическим идолы проклятыя, яви истинную свою любовь ко Христу спасителю положением за него души своея и исполни повеление творца своего приятием страдания за имя его.

Положив за Христа душу свою на земли и обрете // (л. 25 об.) на небеси во упокоении вечнем, погуби zde благоохотно жизнь тленную и обрете на небеси живот нетленный. Радостно противу врага Божия законно подвизася, тем же от подвигоположника честно увенчася, подвизася не своя ища славы, но Господни и яко добрый воин глаголаше: “Не нам, Господи, не нам, но имени твоему даждь славу!”. Тем же ему венец славы от царя славы даровася. Верен бе святый Никита до смерти, тем же от вернаго Господа во словесех своих дадеся ему венец живота. Во многих скорбех воинствова Христови, тем же взята душею пред престолом величества славы его и возлете тамо, идеже одесную его небесная царица стоит в ризах позлащенных одеянна и преукрашенна, возлете тамо, идеже град от злата чиста подобен стеклу чисту, и основания стены града всяким драгим камением украшена. И граду оныи не требуяй солнца и луны, да светятся в нем, слава бо Божия просвети его, и светилник ему агнец, // (л. 26) възде на гору от долняго мира сего, на гору небесную. Восходя же тамо божественною душею, zde на земли остави нам мощы своя святыя, яко Илия милость и Елисею пророку мощи, исцеляющия всякия немощи. Мощи яже комуждо бывають на помощь благодатию животворящаго параклита, душею убо възде в Сион горний, в содружество святым горним силам, в лик страдалцов честных любезнейших друхов Божиих, идеже, украшен ризою славы, предстоит престолу Божию, моля его благоутробие о всех верно почитающих святую его память, а во еже бы не престати ему ходатаиствовати о нас, сошедшихся zde во пречестный храм его торжествовати.

Мы к нему яко ко присному защитнику нашему, взирающе на пресвятей и пречестный образ его, воздежем руки благочестно и воззовем умиленными гласы, радостный венец похвалы плетуще: радуися, предоблии воине царя небеснаго, сподобивыися на небесех стати // (л. 26 об.) близ пречестнейшия Троицы, радуися, любезнейший друже Христов, изли-явыи за имя его пресвятую кровь свою, радуися, во страдалцех сподобльшеся быти, изрядная похвало и честный венец, радуися, победителю душетлительнаго врага и посрамителю проклятаго мучителя Афанариха, радуися, беснующимся скорое исцеление и от видимых врагов немедленное избавление, радуися, во скорбех и различных болезнях пребыстрыи заступниче, радуися, всей вселенней честное благолепие и радости всего мира, напоследок же ти “радуися” весело приглашаем, яко сподобился еси по временней скорби во чертозех Господа своего увястися венцем славы вседержителя, идеже не к тому стениши, но яко славии со ангелы святыми трисвятое пение Господеви сладко поеши».

И обратяся глагола ко отроком:

«Вы же, благочестно предстоящие дети, подщитесь к сим от мене недостойнаго приносимым ему радостем радостным песни воспети во славу пресвятаго имени Божия гласы своя. // (л. 27) Возносите и празднуемаго нами сего великомученика Никиту в песнях духовно восхвалите».

И глаголют орации:

«В сицевых же и толико светло украшенных чертозех ти бывшу, молим ти ся умиленно, о дивный подвигоположниче, о преблагословенный царя небеснаго воине, о преблаженный всем верным помощниче и заступниче, страстотерпче Христов Никито! Хвали убо тамо всерадостно царя славы во веки о нас же недостойных рабех твоих, пролеи ныне ко Господу теплую свою молитву, яко да презрев вся согрешения наша, отеческое свое отверзет нам благоутробие. Во первых да подаст благоверным и христоролюбивым Богом венчанным государем нашим царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем здравие Моисеево невредное, лета их века равная, силу Самсонову, мир Соломонов, облатии Августово, славу // (л. 27 об.) Александрову, победы на враги яко царю Константину на Максентия, яко Давиду на Голиафа, и вся благая желания сердца их да исполнит, благочестивую державу их да расширит и укрепит, враги да смирит, обилие всяческих плодов земли да подаст, церковь свою святую от ересей и мятежей и расколов непозыблему да соблюдет, благодать свою да излиет и дары своими небесными да украсит и род православных да вознесет, благочестивое воинство и вся православныя христианы да спасет и помилует».

«При сем хвалении, возлюблении слушателие, повелели и нам сущим по глаголанному во словесех премудраго Соломона похваля ему, рече: “Праведнику возвеселятся людие”. Радуемся во настоящий сий день, достигше праздновати всечестныя и преславныя памяти светилника и заступника нашего, предивная страстотерпца Никиты. Тою бо радостию содержим суще, аз, недостойный иереи имярек, // (л. 28) в сем пречестнем храме, отдав достойную похвалу спасителю нашему Богу и преблагословенней и пречестней его Богоматери и угоднику их всечестно празднуемому страстотерпцу Никите, ворадованных вам всем, Богом насажденый рая небеснаго винограде, приношу во приветстве глас веселия.

В начале же Богом утвержденным православия столпом и преславным истиннаго благочестия, венцами увенчанным скипетродержавнейшим великим монархом, государям нашим христоролюбивым царем и великим князем – Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским и Казанским и Астраханским и Сибирским и иных государств, отчичам, дедичам, наследникам, государем и обладателем в настоящий год и день праздника, такожде и впредь будущия времена и лета здраво, // (л. 28 об.) благополучно, благомирно и обильно во всяцем благочестии здравствовати желаем на лета премного».

Лик поет многа лета:

«Благочестивым и христоробивым великим государям нашим благоверным царицам и великим княгиням Наталии Кирилловне¹, Марфе Матвеевне², Параскевии Феодоровне³ и благородным царевнам и великим княжнам Анне Михайловне⁴, Татиане Михайловне⁵, Евдокии Алексеевне⁶, Марфе Алексеевне⁷, Софии Алексеевне⁸, Екатерине Алексеевне⁹, Марии Алексеевне¹⁰, Феодосии Алексеевне¹¹, Наталии Алексеевне¹² такожде всякого благоздравия и благополучия желаем на лета премного.

Великому господину нашему, отцу отцев, пастырю пастырев, архиерею архиереев, святейшему кир Иоакиму¹³ московскому и всеа России и всех северных стран патриарху, и о Христе сослужителем и сыном его преосвященным архиереем // (л. 29) и всему освященному и монашескому чину душевнаго спасения, телеснаго здравия, долгоденствия и всякаго блага. Такожде желаем на многа лета благочестивым князем и бояром и христоробивому воинству и всем во православии сияющим и вам, пречестным господиям и слушателям возлюбленным, сошедшимся зде во пресвятый храм на славословие и хвалу Божию и спразднующим всечестно преславную память. Сего страстотерпца Никиту молим, да предстательством его получитьи от вышняго Бога милости и всякаго благоздравия и долгоденствия на лета премного».

Комментарии

1. Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра I. В тексте зачеркнута (ум. В 1694; вероятно, учитывая датировку рукописи 1690-ми гг., на тот момент переписчик счел присутствие ее имени уже неуместным).
2. Царица Марфа Матвеевна Апраксина, вдова царя Федора Алексеевича.
3. Царица Прасковья Федоровна, супруга царя Ивана V.
4. Царевна Анна Михайловна, дочь царя Михаила Федоровича. В тексте зачеркнута.
5. Царевна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича.
6. Царевна Татьяна Михайловна, дочь царя Михаила Федоровича.
7. Царевна Марфа Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича.
8. Софья Алексеевна, регент при Иоанне и Петре Алексеевичах в 1682–1689 гг.
9. Царевна Екатерина Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича.
10. Мария Алексеевна, сестра царевны Софии Алексеевны.
11. Царевна Феодосия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича.
12. Наталья Алексеевна, сестра Петра I.
13. Патриарх в 1674–1690 гг. Имя затерто. По-видимому, как и в случае с Натальей Кирилловной Нарышкиной, текст переписывался в 1690-е гг. с более раннего оригинала, и писец вычеркнул имя скончавшегося Иоакима.

Литература

Белянкин Ю.С. Редкие рукописные сборники XVII–XVIII вв. из московских частных собраний // Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Двенадцатые Загребинские чтения» (5–6 октября 2017 г.). СПб.: РНБ, 2018. С. 138–150.

Белянкин Ю.С., Шамин С.М. «Светящий яростный луч»: русский перевод сочинения доктора Якова Розера о комете 1680–1681 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4. С. 126–133.

Брашловский С.Н. Один из пестрых XVII-го столетия: Карион Истомин: Историко-литературное исследование в 2 ч. с приложением. СПб., 1902. [4], XXXVIII, 494 с.

Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием / ред. П.И. Савваитов. СПб.: Археографическая комиссия, 1869. [Вып. 2]: Сентябрь, дни 14–24. [2], IV с., стб. 673–1392.

Носов И.С. Летопись русского театра от начала его основания до конца XVIII в. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (ЧОИДР). М., 1882. Апрель – июнь. Кн. 2. 420 с.

References

Belyankin, Yu.S. (2018). Redkie rukopisnye sborniki XVII–XVIII vv. iz moskovskikh chastnykh sobraniy [Rare Handwritten Collections of the 17th–18th Centuries from Moscow Private Collections]. In *Kollektsii rukopisnykh knig v sovremennom mire: khranenie i izuchenie. Sbornik statey po itogam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Dvenadtsatye Zagrebinskie chteniya” (5–6 oktyabrya 2017 g.)*. St. Petersburg, RNB, pp. 138–150.

Belyankin, Yu.S., Shamin, S.M. (2015). “Svetyashchiy yarostnyy luch”: russkiy perevod sochineniya doktora Yakova Rozera o komete 1680–1681 gg. [“The Luminous Furious Ray”: Russian Translation of Dr. Jacob Roser’s Essay on the Comet of 1680–1681]. In *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki*. No. 4, pp. 126–133.

Brailovskiy, S.N. (1902). *Odin iz pestyrykh XVII-go stoletiya: Karion Istomin: Istoriko-literaturnoe issledovanie v 2 ch. s prilozheniem* [One of the Colorful 17th Centuries: Karion Istomin: Historical and Literary Research in 2 Parts with a Supplement]. St. Petersburg. [4], XXXVIII, 494 p.

Nosov, I.S. (1882). Letopis’ russkogo teatra ot nachala ego osnovaniya do kontsa XVIII v. [Chronicle of the Russian Theater from the Beginning of its Foundation to the End of the 18th Century]. In *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete (CHOIDR)*. Moscow, April – June. Book 2. 420 p.

Savvaitov, P.I. (Ed.). (1869). *Velikie Minei Chetii, sobrannye vserossiyskim mitropolitom Makariem* [The Great Menaion Reader, Collected by the All-Russian Metropolitan Macarius]. St. Petersburg, Arkheograficheskaya komissiya. [Iss. 2]: Sentyabr’, dni 14–24, [2], IV p., col. 673–1392.